

Совет Безопасности

Distr.: General
26 July 2006
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря об обеспечении правосудия и примирения в Тиморе-Лешти**I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется в ответ на письмо Председателя Совета Безопасности от 28 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/613), в котором члены Совета Безопасности просили меня до дальнейшего рассмотрения доклада Комиссии экспертов, действуя в тесном контакте с моим Специальным представителем по Тимору-Лешти Сукэхиро Хасэгавой, представить доклад об обеспечении правосудия и примирения в Тиморе-Лешти на основе практически осуществимого подхода с учетом доклада Комиссии экспертов, а также мнений Индонезии и Тимора-Лешти.

2. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы информировать членов Совета Безопасности о соответствующих событиях, произошедших после представления доклада Комиссии экспертов, и содействовать рассмотрению Советом Безопасности вопроса о подходе к решению проблемы обеспечения правосудия и примирения в Тиморе-Лешти.

II. Справочная информация

3. Настоящий доклад является самой последней мерой из серии мер, принятых Организацией Объединенных Наций с 1999 года для обеспечения правосудия и примирения в Тиморе-Лешти. Совет Безопасности неоднократно указывал в своих резолюциях — 1319 (2000), 1338 (2001), 1410 (2002), 1543 (2004) и 1599 (2005) — на важность привлечения к ответственности виновных за совершение в 1999 году серьезных нарушений прав человека в Восточном Тиморе. В своем письме на мое имя от 18 февраля 2000 года (S/2000/137) Председатель Совета Безопасности информировал меня о том, что члены Совета Безопасности приветствовали обязательство правительства Индонезии привлечь виновных в этих нарушениях к ответственности и призвали Индонезию начать оперативный и эффективный судебный процесс в этой связи. Председатель также информировал меня, что члены Совета признали, что привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях, стало бы одним из ключевых факторов в деле обеспечения примирения и стабильности в Восточном Тиморе.

4. Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) приняла специальные конкретные меры для обеспечения правосудия и примирения в Восточном Тиморе, в частности в соответствии с решением 2000/15 ВАООНВТ создала специальные коллегии по тяжким преступлениям и Группу по тяжким преступлениям, с тем чтобы начать судопроизводство для привлечения к ответственности виновных. Кроме того, для установления истины в вопросе нарушений прав человека, совершенных в период 1974–1999 годов, и содействовать обеспечению правосудия, примирения и прав человека, ВАООНВТ своим решением 2001/10 создала в 2001 году Комиссию по приему, установлению истины и примирению (КАВР).

5. Организация Объединенных Наций опубликовала также серию докладов по этому вопросу. В их числе — доклад совместной миссии, посетившей Восточный Тимор во исполнение резолюции 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека от 27 сентября 1999 года, подготовленный специальными докладчиками Комиссии по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или о произвольных казнях; по вопросу о пытках; и по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (см. A/54/660). В докладе представлены документальные свидетельства о событиях 1999 года, в том числе причастности к ним индонезийских военнослужащих, и изложены соответствующие рекомендации. В 1999 году также в соответствии с резолюцией 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека, которая была поддержана Экономическим и Социальным Советом в его решении 1999/293 от 15 ноября 1999 года, я создала Международную комиссию по расследованию. Комиссии по расследованию было поручено осуществлять систематический сбор и обобщение информации о возможных нарушениях прав человека и актах, которые могут представлять собой нарушения норм международного гуманитарного права, совершенных в Восточном Тиморе с января 1999 года. 6 января 2000 года Комиссия представила мне свой доклад (см. A/54/726-S/2000/59), в котором отметила, что Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за содействие правосудию и примирению, поскольку нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права были совершены в нарушение решения Совета Безопасности и достигнутых между правительством Индонезии и Организацией Объединенных Наций соглашений о выполнении решения Совета Безопасности. Комиссия представила рекомендации о расследовании нарушений, установлении ответственности, наказании виновных и мерах по содействию примирению. Отчасти благодаря вышеупомянутым рекомендациям были начаты процессы по расследованию серьезных преступлений и создана Комиссия по приему, установлению истины и примирению (КАВР). Результаты других рекомендаций, касающихся расследования нарушений, совершенных индонезийскими властями, и уголовного преследования виновных, оказались неоднозначными, о чем говорится в пунктах 14 и 15 ниже.

6. Во исполнение просьбы Совета Безопасности о том, чтобы я информировал его о событиях, связанных с судебным преследованием за серьезные нарушения международного гуманитарного права и прав человека, совершенные в Восточном Тиморе в 1999 году, 18 февраля 2005 года я создал Комиссию экспертов. В своей резолюции 1599 (2005) от 28 апреля 2005 года Совет Безопасности вновь подтвердил необходимость реального привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека и отметил, что ожидает пред-

стоящего доклада Комиссии с анализом возможных путей рассмотрения этого вопроса, включая пути оказания содействия Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям, учрежденной совместно Индонезией и Тимором-Лешти. 24 июня 2005 года я представил Совету Безопасности доклад Комиссии экспертов (см. S/2005/458). В докладе дан всесторонний и детальный анализ судебных процессов, начатых благодаря работе Группы по тяжким преступлениям и специальных коллегий по тяжким преступлениям в Дили, а также индонезийского Специального суда по правам человека по Восточному Тимору в Джакарте.

7. В последние шесть месяцев представители Секретариата Организации Объединенных Наций и Отделения Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ОООНТЛ) провели консультации с правительствами обеих стран и заинтересованными членами международного сообщества, чтобы иметь более ясное представление о существующих механизмах обеспечения правосудия и примирения, а также потребностях и намерениях как Индонезии, так и Тимора-Лешти в этой связи. Помимо моих встреч с президентом Сузило Бамбангом Юджойно 16 сентября 2005 года и с президентом Каем Ралой Шананой Гужмау 20 января 2006 года заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам дважды встречался — 19 января и 2 марта 2006 года — с министром иностранных дел Тимора-Лешти Жозе Рамушем Ортой. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека встречалась с президентом Гужмау 15 марта 2006 года. Директор Отдела Азии и Тихого океана Департамента по политическим вопросам совершил 23–25 ноября 2005 года поездку в Джакарту, где встретился с министром юстиции и по правам человека Индонезии Хамидом Авалуддином и другими представителями индонезийского правительства, а позже, в Нью-Йорке — с постоянными представителями Индонезии и Тимора-Лешти. Мой Специальный представитель по Тимору-Лешти также встречался с представителями тиморского правительства и других ведомств, с представителями гражданского общества, общинными лидерами и представителями неправительственных организаций.

III. Судебные процессы с целью судебного преследования за нарушения прав человека, совершенные в Тиморе-Лешти в 1999 году

A. Тимор-Лешти

8. Комиссия экспертов сочла, что процесс расследования тяжких преступлений в Тиморе-Лешти позволил обеспечить в значительной степени привлечение к ответственности виновных в преступлениях, совершенных в 1999 году, однако сделала вывод о том, что процедура рассмотрения дел о тяжких преступлениях еще не позволила обеспечить привлечение к суду в полном объеме тех, кто несет наибольшую ответственность за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Восточном Тиморе в 1999 году.

9. К тому моменту, когда в соответствии с резолюцией 1543 (2004) Совета Безопасности 20 мая 2005 года было завершено расследование тяжких преступлений, Группа по тяжким преступлениям (ГТП) зарегистрировала 1339 сообщений об убийствах, совершенных в Восточном Тиморе в 1999 году.

По результатам проведенных Группой расследований 391 человеку были предъявлены обвинения в совершении 684 убийств, в связи с которыми Группа запросила и получила 285 ордеров на арест. Специальные группы по тяжким преступлениям, в состав которых входят как международные, так и тиморские судьи, провели 55 судебных разбирательств в отношении 87 обвиняемых, 85 из которых были признаны виновными. Однако этот процесс еще не завершен: число убийств, за которые были предъявлены обвинения, составляет всего две пятых от общего числа убийств, совершенных в 1999 году. Кроме того, 87 обвиняемых, в отношении которых специальные коллегии провели судебные разбирательства, — это лишь часть тех, кому были предъявлены обвинения, причем 303 обвиняемых проживают в Индонезии и поэтому находятся за пределами территориальной юрисдикции Тимора-Лешти. В общей сложности осталось еще 186 случаев убийств, по которым были проведены расследования, за совершение которых никому не были предъявлены обвинения, и еще 469 убийств, которые невозможно расследовать, поскольку члены Группы по тяжким преступлениям, которые проводили расследования, прекратили свою работу за шесть месяцев до прекращения деятельности Группы.

10. После завершения процесса расследования тяжких преступлений правительство Тимора-Лешти предприняло дополнительные усилия для уголовного преследования тех, кому были предъявлены обвинения, но в отношении которых Группа по тяжким преступлениям не провела судебные разбирательства. Был арестован целый ряд подозреваемых, в том числе бывшие члены ополчения, и им были предъявлены обвинения в совершении в 1999 году предполагаемых преступлений. Судебная система Тимора намерена и далее следовать процедуре, которую использовали специальные коллегии и в соответствии с которой судебные разбирательства проводятся с участием международных обвинителей и адвокатов защиты, которые излагают свои аргументы перед коллегией в составе двух международных судей и одного национального судьи. В отношении целого ряда возвратившихся бывших членов ополчения было отдано распоряжение о досудебном задержании вплоть до начала судебного разбирательства. 24 апреля 2006 года коллегия в составе двух международных судей и одного судьи — гражданина Тимора начала в окружном суде Дили судебное разбирательство по делу бывшего члена ополчения Манозля Майа. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений против человечности, в том числе в убийстве, которое, как полагают, было совершено в 1999 году в районе Восточного Тимора Бобонару. Это первое судебное разбирательство, связанное с расследованием преступлений, совершенных в Восточном Тиморе в 1999 году, после завершения процесса расследования тяжких преступлений. Однако после того как из-за трудностей, связанных с уведомлением пострадавших и свидетелей, пришлось несколько раз прерывать это судебное разбирательство, оно было отложено на неопределенный срок. Я призываю правительство Тимора-Лешти сделать все возможное для того, чтобы продолжить судебное преследование тех, кому Группа по тяжким преступлениям предъявила обвинения, и надеюсь, что она сможет продолжить свои усилия, опираясь на полную поддержку международного сообщества.

11. Генеральная прокуратура Тимора-Лешти недавно получила и рассмотрела запросы Интерпола о предоставлении информации в связи с поступившими от третьих стран по меньшей мере 15 запросами в отношении лиц, которым должна предъявить обвинение Группа по тяжким преступлениям и чьи имена

фигурируют в списках срочно разыскиваемых Интерполом за преступления, совершенные в 1999 году. С 20 мая 2005 года Тимор-Лешти направил в Интерпол еще 10 уведомлений о срочном розыске. Я приветствую эти усилия и призываю международное сообщество оказать полное содействие в этом вопросе.

12. В своей резолюции 1599 (2005) Совет Безопасности подчеркнул необходимость сохранения Секретариатом Организации Объединенных Наций, по договоренности с властями Тимора-Лешти, полной копии всех материалов, собранных Группой по тяжким преступлениям. Материалы Группы, которые хранились в Главной прокуратуре Тимора-Лешти под контролем и наблюдением международного сотрудника ОООНТЛ, были с тех пор профессионально архивированы и была создана полная база данных, пригодных для электронного поиска. 29 марта 2006 года правительство Тимора-Лешти разработало протокол, регулирующий доступ к документам, касающимся совершения серьезных преступлений, в котором определены, в частности, условия доступа к материалам ГТП в соответствии с поступающими извне запросами об информации и содержатся соответствующие положения по защите свидетелей и сохранению конфиденциальности информации. На состоявшейся 5 апреля 2006 года церемонии в Дили мой Специальный представитель министр юстиции Тимора-Лешти Домингуш Сарменту и Генеральный прокурор Лонгинуш Монтейру подписали соглашение о сохранении Секретариатом Организации Объединенных Наций копий материалов, собранных ГТП. В соответствии с этим соглашением, в котором предусматривается, что собранные Группой материалы находятся на хранении у правительства Тимора-Лешти, Организация Объединенных Наций имеет право получить полную копию физических материалов и электронной базы данных материалов ГТП для их сохранения и хранения в Центральных учреждениях. Со всех собранных ГТП материалов были сделаны копии, и 23 мая 2006 года ОООНТЛ приняло эти копии, размещенные в 112 коробках с печатными документами, три жестких диска с электронными документами, а также все аудио- и видеозаписи свидетельских показаний. Эти копии хранятся в надежно защищенном помещении в комплексе ОООНТЛ в опечатанных контейнерах и ждут своей отправки, при первой же возможности, в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций.

13. 28 и 30 мая 2006 года во время общих беспорядков в Дили помещение Генеральной прокуратуры Тимора-Лешти, где хранятся подлинные документы о тяжких преступлениях и электронные серверы, подверглось разграблению. Материалы и оборудование, хранящиеся в Генеральной прокуратуре, являются собственностью тиморского правительства. По просьбе Генерального прокурора ОООНТЛ приняло меры для обеспечения сохранности серверов Группы по тяжким преступлениям, содержащих базы данных о тяжких преступлениях. Вместе с тем Генеральной прокуратуре необходимо безотлагательно определить масштаб потерь и ущерба, причиненных хранящимся у нее материалам о тяжких преступлениях.

В. Индонезия

14. Что касается процесса, связанного с привлечением виновных к ответственности в Индонезии, то Комиссия экспертов определила, что созданная индонезийскими властями Комиссия по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе (КПП-ХАМ) провела следственную стадию судебного

процесса всесторонне, грамотно и объективно, в соответствии с международными стандартами (S/2005/458, приложение I, пункт 15). Однако Комиссия также установила, что в судебных разбирательствах в Специальном суде по правам человека по Восточному Тимору были явные недостатки (там же, приложение II, пункт 371) и что судебная процедура в Специальном суде была неэффективной в плане обеспечения правосудия для жертв серьезных нарушений прав человека и народа Тимора-Лешти (там же, приложение I, пункт 19). Аналогичные нарекания в связи с судебными разбирательствами и их исходом сделали и специалисты по правам человека, которые были командированы Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для наблюдения за ходом этого процесса.

15. Хотя 18 человек, которым в ходе этого процесса были предъявлены обвинения, были признаны виновными и осуждены, все, за исключением одного, были после подачи апелляции оправданы. Однако 13 марта 2006 года Верховный суд Индонезии отклонил последнюю апелляцию, поданную одним из бывших руководителей ополчения Эурику Гутерришем, и отменил решение апелляционного суда, сократившего вдвое 10-летний срок тюремного заключения, к которому его приговорил в 2002 году Специальный суд по правам человека, подтвердив таким образом первоначальный приговор.

IV. Примирение

A. Доклад Комиссии по приему, установлению истины и примирению

16. После создания (КАВР) в 2001 году Тиморский парламент признал ее в качестве независимого тиморского органа. На основании целого ряда законов, последним из которых был Закон № 7/2003, в решении 2001/10 о создании Комиссии по приему, установлению истины и примирению в Восточном Тиморе были внесены поправки с целью, среди прочего, вменить президенту Тимора-Лешти в обязанность представлять доклады, в том числе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. 31 октября 2005 года, почти пять лет спустя после начала своей работы, КАВР представила президенту Гужмау свой заключительный доклад о нарушениях прав человека в Тиморе-Лешти в период с 1974 по 1999 годы. После представления этого доклада 28 ноября 2005 года парламенту 20 января 2006 года президент Гужмау направил копию этого доклада мне. Доклад объемом более 2000 страниц содержит более 200 рекомендаций по широкому спектру вопросов, касающихся правосудия, установления истины и примирения, в том числе ряд рекомендаций, предназначенных Организации Объединенных Наций и более широкому международному сообществу.

17. После роспуска КАВР 20 декабря 2005 года президент Гужмау создал Технический секретариат — преемник КАВР. На Технический секретариат возложены четыре основные задачи: а) завершить незаконченную техническую работу КАВР, в том числе финансовую ревизию; б) обеспечить распространение доклада КАВР; с) обеспечить сохранность архивов КАВР; и d) обеспечить сохранность доставшихся ему в наследство помещений. В целях выполнения возложенных на него задач Технический секретариат предпринял целый ряд

мер, которые на сегодняшний день включают разработку стратегии и установление сроков распространения доклада; публикацию 200-страничного резюме доклада на английском, индонезийском, португальском языках и языке тетум, а также понятного справочника и популярной версии доклада; и сбор средств для реализации программы распространения доклада.

18. В этой связи мне приятно сообщить, что в ответ на просьбу тиморского правительства страны-доноры сделали на настоящий момент взносы в сумме 346 000 долл. США для оказания помощи правительству и Техническому секретариату в напечатании и распространении доклада. Я приветствую пожертвования, сделанные Германией, Норвегией и Японией, и надеюсь, что другие потенциальные доноры поддержат эти усилия для того, чтобы тиморское правительство и Технический секретариат смогли завершить выполнение этой столь необходимой задачи. Мне приятно также сообщить, что Программа развития Организации Объединенных Наций финансирует консультационные услуги, оказываемые правительству Тимора-Лешти, по его просьбе, в связи с продолжением работы КАВР. Помимо того, что с текстом этого доклада можно ознакомиться в режиме онлайн, тиморское правительство обеспечило широкое распространение доклада как в самом Тиморе-Лешти, так и среди заинтересованных правительств, а также среди национальных и международных правозащитных организаций. 5 июня 2006 года во время всеобщих беспорядков в Дили помещения КАВР подверглись разорению. Однако после посещения этих помещений ООНТЛ смогло убедиться, что ни одно досье не пострадало и не пропало.

19. В своем заявлении, сделанном 23 января 2006 года в Совете Безопасности, президент Гужмау изложил позицию Тимора-Лешти в отношении доклада КАВР. Он пояснил это заявление в своем ежегодном обращении 9 февраля к членам дипломатического корпуса, аккредитованным в Тиморе-Лешти, сказав, что в своей политике правительство делает акцент на восстановлении правосудия как наиболее подходящем методе реагирования на совершенные в прошлом нарушения прав человека, а не на карательном правосудии, которое является неэффективным, трудоемким и контрпродуктивным в контексте двусторонних и многосторонних отношений, которые Тимор-Лешти устанавливает с другими странами. Вместе с тем мне известно, что организации гражданского общества в Тиморе-Лешти восприняли доклад КАВР весьма положительно, в том числе группы, представляющие многочисленных жертв конфликта, которые не согласны с некоторыми аспектами позиции правительства в отношении доклада КАВР и надеются, что оно примет соответствующие меры для осуществления содержащихся в докладе рекомендаций. Однако парламент Тимора-Лешти до сих пор не приступал к обсуждению доклада.

20. Как я отметил в своем очередном докладе об Отделении Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти, представленном Совету Безопасности 17 января 2006 года (S/2006/24), доклад КАВР знаменует собой важный этап в деле установления истины и примирения в Тиморе-Лешти. В докладе не только зафиксированы совершенные в прошлом нарушения прав человека, но он является и убедительным свидетельством того, как мужественно переносит тиморский народ удары судьбы. Мне также известно, что среди жертв, память которых почтила своей работой КАВР, есть как минимум 14 нанятых на местной основе сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), которые отдали свои жизни делу служения миру. Я при-

нимаю позицию тиморского правительства в отношении доклада КАВР к сведению и призываю его сделать все, для того чтобы обеспечить принятие последующих мер по этому докладу в соответствии с нуждами и чаяниями тиморского народа. Для достижения успеха важно, чтобы в усилиях по восстановлению правосудия, установлению истины и достижению примирения активно участвовал тиморский народ, для того чтобы он почувствовал себя хозяином своей судьбы. В этой связи я обращаю особое внимание на один из содержащихся в докладе выводов о том, что требование обеспечить справедливость и привлечь виновных к ответственности — это один из главных вопросов в жизни многих жителей Восточного Тимора.

21. Поэтому я призываю тиморское правительство использовать созданный КАВР прецедент проведения общенациональных консультаций для того, чтобы содействовать более ясному пониманию общественностью доклада КАВР и информировать тиморский народ о том, какие меры намерено принять правительство в связи с этим докладом. Я также призываю тиморский парламент рассмотреть содержащуюся в докладе КАВР рекомендацию о том, чтобы создать организацию, которая продолжила бы работу по некоторым аспектам деятельности Комиссии. Наибольший интерес в этой связи представляют работа, проделанная КАВР в рамках ее программ примирения в общинах, и возможность поиска путей создания таких механизмов, чтобы и далее удовлетворять потребности в обеспечении правосудия и примирения в сегодняшнем Тиморе-Лешти. Я искренне надеюсь, что благодаря таким усилиям доклад КАВР станет надежным вкладом в формирование тиморского государства и поможет избежать повторения подобных трагических событий в Тиморе-Лешти и в других странах.

В. Комиссия по установлению истины и добрососедским отношениям между Индонезией и Тимором-Лешти

22. 14 декабря 2004 года президенты Гушмау и Юдхойоно объявили о своем намерении создать комиссию по установлению истины и добрососедским отношениям, чтобы выяснить подлинную правду о событиях 1999 года и активнее содействовать примирению и установлению добрососедских отношений между двумя странами. 9 марта 2005 года оба президента договорились о круге полномочий Комиссии и 11 августа 2005 года правительства обеих стран подписали меморандум о взаимопонимании о создании Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям. В состав Комиссии входят 10 человек — пять от Индонезии и пять от Тимора-Лешти, а также шесть заместителей — три от Индонезии и три от Тимора-Лешти. Работой Комиссии руководят два сопредседателя — один от Индонезии и один от Тимора-Лешти, которых избирают члены Комиссии. Работой Объединенного секретариата Комиссии, который размещается в Денпасаре, Индонезия, руководят два директора — один от Индонезии и один от Тимора-Лешти. Комиссия как межправительственный орган уже по своему замыслу отражает желание и стремление создавших ее правительств разобраться приемлемым для обеих сторон образом в сути событий, произошедших в 1999 году. Поэтому общественность в целом и те, кто стали жертвами злоупотреблений в области прав человека, а также международное сообщество возлагают большие надежды на то, что Комиссия добросовестно выполнит возложенную на нее задачу.

23. После того как 1 августа 2005 года Комиссия приступила к своей работе, она представляет доклады о своей деятельности правительствам обеих стран через своих министров иностранных дел. 17 февраля 2006 года сопредседатели Комиссии информировали президентов Гушмау и Юдхойоно о результатах работы Комиссии, проделанной с момента ее создания. Члены Комиссии информировали о ходе ее работы также моего Специального представителя по Тимору-Лешти. На начальном этапе своей работы члены Комиссии стремились выработать общее понимание мандата Комиссии и пропагандировать ее работу. Они, в частности, открыли официальную страницу Комиссии в Интернете (<http://www.ctf-ri-tl.org>), публикуют пресс-релизы и организуют специальные телевизионные программы.

24. На первом этапе своей работы Комиссия по установлению истины и добрососедским отношениям изучала материалы, собранные соответствующими учреждениями в Индонезии и Тиморе-Лешти, в том числе Индонезийской комиссией по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе (КПП-ХАМ) и Специальным судом по правам человека для Тимора-Лешти в Джакарте, специальными коллегиями по тяжким преступлениям и КАВР в Дили. В соответствии со своим кругом ведения Комиссия наделена также полномочиями анализировать доклад КАВР и материалы, собранные Группой по тяжким преступлениям. Кроме того, члены Комиссии проводят консультации с соответствующими ведомствами и частными лицами в Индонезии и в Тиморе-Лешти. Во время своего первого совместного визита в Тимор-Лешти 20–26 февраля 2006 года члены Комиссии встретились, по их просьбе, с моим Специальным представителем, Генеральным прокурором Тимора-Лешти, президентом и членами национального парламента, тиморскими жертвами и общинными лидерами и наблюдали на местах за процессом примирения между жертвами и виновными в нарушениях прав человека.

25. Члены Комиссии заявили о своем намерении использовать результаты этого процесса обзора в качестве исходной основы для того, чтобы в соответствии с кругом ведения Комиссии показать подлинный характер, причины и масштабы ставших известными нарушений прав человека, которые произошли в период подготовки и сразу после проведения всенародных консультаций в Тиморе-Лешти в августе 1999 года. На основе своих предварительных заключений Комиссия определила пока серию 14 первоочередных случаев серьезных нарушений прав человека, которые необходимо расследовать, и намерена пригласить для дачи показаний всех частных лиц, от которых требуется получить информацию. На втором этапе своей программы работы Комиссия планирует приступить к процессу проверки своих предварительных заключений и задокументировать любые новые данные.

26. В определенном правительствами обеих стран круге ведения Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям говорится, что Индонезия и Тимор-Лешти предпочитают добиваться установления истины и добрососедских отношений в рамках нового и уникального подхода, а не организовывать процесс судебного преследования. Они также отметили, что осуществляемый Комиссией процесс не приведет к судебным преследованиям, а акцентирует внимание на ответственности ведомств. Поэтому в круге ведения Комиссии предусматривается, что она должна рекомендовать амнистию для тех причастных к нарушениям прав человека лиц, которые будут всемерно содействовать установлению истины. Я признаю, что этот вопрос наряду с другими

положениями круга ведения Комиссии вызвал озабоченность как на международном, так и национальном уровне и его обсуждали члены Комиссии, чтобы выработать в консультации с правительствами обеих стран согласованные определение и толкование указанных положений и с целью их прояснения.

27. Члены Комиссии рассматривали также вопрос о международной помощи, которая может быть оказана Комиссии. В соответствии с кругом ведения Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям правительства обеих стран могут обратиться к международному сообществу с совместной просьбой об оказании помощи. Комиссия предложила правительствам обеих стран идею о том, что международное сообщество могло бы оказать Комиссии содействие в мобилизации частных покровителей, в направлении на постоянной или специальной основе консультантов по конкретным областям знаний и оказании технической помощи для того, чтобы повысить доверие к Комиссии со стороны международного сообщества и ее статус. Насколько мне известно, члены Комиссии провели оценку потребностей и характера помощи, которая может потребоваться Комиссии от третьих сторон, и что она в настоящее время предпринимает шаги для установления контактов с заинтересованными странами и международными учреждениями.

28. Для того чтобы у Комиссии было достаточно времени, чтобы завершить выполнение возложенного на нее мандата, ее члены обратились с просьбой продлить мандат Комиссии с 1 августа 2006 года еще на 12 месяцев. В настоящее время правительства обеих стран рассматривают эту просьбу. Я надеюсь, что оба правительства согласятся продлить мандат Комиссии для того, чтобы ее члены могли продолжить свою важную работу.

29. С самого начала этого процесса правительства Индонезии и Тимора-Лешти занимают последовательную позицию, которую они ясно изложили на заседании Совета Безопасности 23 января 2006 года и суть которой заключается в том, что вопрос обеспечения правосудия и привлечения к ответственности необходимо рассматривать в контексте конкретных политических условий в каждой стране, чтобы установить здоровые двусторонние отношения. Кроме того, в идентичных письмах президента Гужмау и премьер-министра Мари Алкатири от 22 июня 2005 года на мое имя (S/2005/459, приложения I и II) с замечаниями по докладу Комиссии экспертов указывается на уникальный двусторонний характер Комиссии по восстановлению истины и добрососедским отношениям и на необходимость того, чтобы Индонезия и Тимор-Лешти, как формирующиеся демократии, обеспечили баланс между противоречащими друг другу принципами установления правосудия и достижения мира и стабильности. Насколько я мог убедиться во время своих встреч с президентом Юдхойоно и президентом Гужмау, правительства Индонезии и Тимора-Лешти считают Комиссию по установлению истины и добрососедским отношениям одним из главных элементов своих двусторонних отношений. Учитывая нелегкую историю отношений между Индонезией и Тимором-Лешти, для достижения договоренности о создании Комиссии обоим правительствам пришлось предпринять значительные усилия для того, чтобы на основе диалога и компромисса согласовать свои позиции. В ходе наших консультаций оба правительства ясно заявили, что предпочитают рассматривать вопрос о тяжких преступлениях, совершенных в 1999 году, и добиваться улучшения двусторонних отношений именно в рамках этой Комиссии.

30. Я отдаю должное правительствам обеих стран, которые предприняли исключительные шаги, в целях установления истины и признания взаимных усилий по достижению примирения, что способствовало формированию позитивных двусторонних отношений между обеими странами. Установление истины и содействие примирению — это необходимые элементы процесса исцеления как для самих стран, так и для пострадавших, и, я надеюсь, первый шаг на пути к обеспечению правосудия. Вместе с тем было бы весьма печально, если бы процесс примирения исключил возможность привлечения к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права. Ибо круг ведения Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям, в котором предусматривается возможность рекомендовать амнистировать виновных в совершении таких преступлений, несовместим с требованиями международного права, не допускающими возможность амнистии за серьезные нарушения международного права, в том числе за преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные преступления. В ходе своих консультаций с правительствами обеих стран Организация Объединенных Наций неизменно заявляла о своей принципиальной позиции в вопросах отправления правосудия и примирения, подчеркивая, в частности, необходимость того, чтобы в рамках любого такого процесса предпринимались усилия для реального привлечения к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в 1999 году, в соответствии с международными нормами и принципами в области прав человека.

V. Замечания и рекомендации

31. После событий 1999 года Организация Объединенных Наций предприняла значительные усилия для того, чтобы всесторонне проанализировать прогресс, достигнутый в обеспечении правосудия и примирения в Восточном Тиморе. Я создал Комиссию экспертов для оказания Совету Безопасности и международному сообществу, равно как и правительствам Индонезии и Тимора-Лешти, помощи в оценке и организации надлежащего процесса обеспечения правосудия и примирения в Тиморе-Лешти. Для достижения этой цели Комиссия экспертов провела широкие консультации со всеми соответствующими органами в Индонезии и Тиморе-Лешти и тщательный анализ возникших в ходе этого процесса сложных проблем и подготовила рекомендации по их решению. Я отдаю должное членам Комиссии экспертов П.Н. Бхагвати, Шаисте Шамиму и Иозо Иокоте за проделанную ими большую работу и хочу вновь выразить им свою признательность. Я поддерживаю выводы Комиссии и считаю, что они могут служить ценным ориентиром для сторон в деле дальнейшего укрепления существующих национальных и двусторонних механизмов и потенциалов, а для Совета Безопасности — мерилom достигнутого прогресса.

32. Комиссия по установлению истины и добрососедским отношениям, как уникальный инструмент улучшения двусторонних отношений между Индонезией и Тимором-Лешти, является вполне подходящим механизмом, который заслуживает поддержки в выполнении возложенного на нее мандата. Я надеюсь, что Комиссия сумеет установить правду о событиях 1999 года, в том числе имена тех, кто виновен в совершении тяжких преступлений, и подготовить рекомендации, которые будут способствовать привлечению их к ответственности. Я призываю членов Комиссии и правительства обеих стран продолжать и далее

предпринимать все усилия для рассмотрения или прояснения нерешенных проблем, возникших в связи с кругом ведения Комиссии, в частности вопроса об амнистии, в целях повышения эффективности деятельности Комиссии и укрепления доверия к ней. Чем больше будет доверия к тому, что Комиссия выполняет свой мандат надлежащим образом, тем больше у нее будет возможностей реально содействовать решению проблемы безнаказанности за совершенные в 1999 году тяжкие преступления и улучшению двусторонних отношений между Индонезией и Тимором-Лешти.

33. Отдавая должное правительствам обеих стран за то, что они предпринимают на данном этапе большие усилия для достижения примирения, я, вместе с тем, считаю, что потребуются дополнительные усилия и более широкое сотрудничество для выработки практического механизма обеспечения реальной ответственности, который позволил бы привлечь к ответственности виновных в совершении тяжких преступлений в соответствии с нормами международного права по правам человека. Поэтому я надеюсь, что Комиссия сумеет обеспечить основу для осуществления правительствами обеих стран дальнейших усилий в этой области. Со своей стороны Организация Объединенных Наций будет готова рассмотреть любую просьбу об оказании соответствующей помощи в этой связи.

34. Факт разграбления и акты вандализма, совершенные 28–30 мая и 5 июня в отношении нескольких ключевых учреждений судебной системы, включая Генеральную прокуратуру, Окружной суд и Апелляционный суд Дили, министерство юстиции и помещения КАВР, вызвали серьезную озабоченность, поскольку существует опасность того, что в ходе подобных инцидентов могут пропасть жизненно важные документы, имеющие отношение к процессу установления ответственности и достижения примирения, и возникнут проблемы с безопасностью пострадавших, свидетелей и подозреваемых. Настоятельно необходимо поэтому, чтобы соответствующие власти приняли все меры для обеспечения безопасности этих объектов и сохранности имеющихся там документов и оборудования. В этой связи я призываю тиморское правительство обеспечить физическую безопасность всех соответствующих объектов и государственной собственности, чтобы гарантировать процесс отправления правосудия и достижения примирения в Тиморе-Лешти. И поскольку Организация Объединенных Наций участвует в организации процесса, связанного с привлечением к ответственности виновных в совершении тяжких преступлений, она готова оказать дополнительную помощь тиморским властям, по их просьбе, в проведении всесторонней проверки того, сколько документов и материалов, касающихся тяжких преступлений, пропало или было испорчено, а также оказать другую поддержку в этом вопросе.

35. Ввиду прекращения в соответствии с резолюцией 1543 (2004) Совета Безопасности процесса расследования тяжких преступлений остался нерешенным целый ряд проблем. Среди них — вопрос о том, что делать с более чем 300 ордерами на арест, которые были выданы специальными коллегиями и которые не были реализованы, включая ордера на арест тех, кто проживает в Индонезии или за границей; как поступить с сотнями проживающих в Индонезии лиц, которым были предъявлены обвинения и которые не были привлечены к ответственности; как быть с обвиняемыми в совершении тяжких преступлений, которые были арестованы после прекращения деятельности специальных коллегий, и как проводить расследование по их делам для того, чтобы в ходе

проведения по ним судебных разбирательств можно было представить все имеющиеся доказательства; и какие шаги можно было бы предпринять для того, чтобы свести к минимуму последствия отказа от судебного преследования в общинах, где виновные в совершении преступлений и их жертвы живут бок о бок. Организация Объединенных Наций готова и впредь оказывать помощь соответствующим тиморским учреждениям, по их просьбе, в их усилиях по судебному преследованию тех, кому предъявлены обвинения в совершении серьезных нарушений, но по которым специальные коллегии не провели судебного разбирательства.

36. После тщательного рассмотрения этого вопроса и консультаций с властями Индонезии, Тимора-Лешти и другими заинтересованными государствами-членами я пришел к выводу о том, что восстановление компонента судебного преследования деятельности ныне прекратившей свое существование Группы по тяжким преступлениям представляется в настоящее время нереальным. Однако возобновление функций этой Группы, связанных с расследованием, для того, чтобы завершить расследование нескольких сотен случаев совершения тяжких преступлений, не только практически возможно, но и помогло бы в значительной мере снять озабоченность по поводу того, что ожидания тиморского народа останутся невыполненными. Организация Объединенных Наций готова оказать соответствующим тиморским ведомствам помощь в этой связи, в том числе укрепить Генеральную прокуратуру, чтобы она могла определить масштабы и порядок проведения расследований с целью их завершения и соответственно восстановить функции по расследованию. Завершение расследований позволило бы минимально сократить время, необходимое для подготовки полных и точных фактических материалов о тяжких преступлениях, совершенных в 1999 году, что в свою очередь облегчило бы судебное преследование виновных в таких преступлениях, которое возможно в рамках тиморской судебной системы, а также дальнейшее рассмотрение этого вопроса Комиссией по установлению истины и добрососедским отношениям и другими соответствующими органами.

37. Хотя положение учреждений судебной системы в Индонезии и Тиморе-Лешти весьма различно, все же незначительное число зарегистрированных до настоящего момента случаев привлечения к ответственности за совершение серьезных нарушений прав человека в 1999 году по-прежнему порождает вопросы о том, каким образом эти учреждения в обеих странах могли бы содействовать решению этой проблемы и, тем самым, осуществлению деятельности Группы по тяжким преступлениям и мандата Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям. Что касается Индонезии, то там все полны надежд на то, что эффективная и независимая судебная система и активная Генеральная прокуратура смогут выполнить возложенную на них в этой связи роль, памятуя об обязательстве не допустить того, чтобы преступления, совершенные в 1999 году, остались безнаказанными. Я призываю сделать все возможное в этой связи, чтобы обеспечить проведение судебных разбирательств по делам тех проживающих в Индонезии лиц, которым Группа по тяжким преступлениям предъявила обвинения, и чтобы вновь рассмотреть вопрос о возможности пересмотра дел тех, чьи дела рассматривались в Специальном суде и кто после подачи апелляции был оправдан. В Тиморе-Лешти существует настоятельная необходимость укрепления национальных возможностей для проведения судебного разбирательства в отношении тех возвращающихся бывших

членов ополчения, кому Группа по тяжким преступлениям предъявила обвинения, в качестве первого шага на пути к созданию эффективной системы правосудия, в которой судьи, прокуроры и адвокаты защиты действуют согласованно, ясно сознавая свою соответствующую ответственность, а профессиональные полицейские силы признают и укрепляют верховенство закона.

38. Стремление к установлению правосудия и достижению примирения — это процесс, который в силу самого своего характера требует времени. В случае с Тимором-Лешти эти трудности осложняются тем, что отправлением правосудия и примирения — это процесс одновременно и национальный, и двусторонний. И хотя меня ободряют усилия правительств обеих стран, направленные на установление истины и достижение примирения, следует отметить, что они также несут ответственность за обеспечение того, чтобы виновные были действительно привлечены к ответственности, и за то, чтобы покончить с безнаказанностью. В 1999 году в Восточном Тиморе были совершены преступления против человечности, грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения норм гуманитарного права. Такие деяния не могут и не должны оставаться безнаказанными. Те, кто совершил такие преступления, должны нести за это ответственность и предстать перед судом. Признавая важность достижения примирения и значительный прогресс, достигнутый в этом вопросе благодаря усилиям правительств обеих стран, я вместе с тем надеюсь на то, что правосудие будет обеспечено своевременно. Таким образом, какой бы подход ни был рекомендован на данном этапе в дополнение к существующим механизмам, он не должен исключать возможность использования других мер правовой защиты, которые могут потребоваться для обеспечения реального привлечения к ответственности.

39. Между тем международное сообщество и, в частности Совет Безопасности, которое участвует в решении этого вопроса с 1999 года, несет ответственность за соблюдение всеобщих принципов прав человека, на основе которых и должен осуществляться подлинный процесс отправления правосудия и достижения примирения. Исходя из этого, и с учетом доклада Комиссии экспертов, а также мнений правительств Индонезии и Тимора-Лешти, я пришел к выводу о том, что практически осуществимый подход к обеспечению правосудия и примирения в Тиморе-Лешти на данном этапе должен включать следующие рекомендации для рассмотрения Советом Безопасности:

а) до какого-либо дальнейшего рассмотрения доклада Комиссии экспертов Советом Безопасности я рекомендую, чтобы Совет Безопасности поддержал содержащиеся в докладе выводы;

б) принимая во внимание решимость правительств обеих стран организовать работу Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям таким образом, чтобы она была ответственной и заслуживающей доверия, я рекомендую, чтобы Совет Безопасности одобрил предпринятые до настоящего времени Индонезией и Тимором-Лешти усилия по установлению истины и добрососедских отношений и призвал оба правительства и члены Комиссии сделать все для дальнейшего повышения эффективности работы Комиссии и доверия к ней, в том числе рассмотреть положение об амнистии, чтобы привести его в соответствие с международными нормами и принципами и обеспечить, тем самым, чтобы виновные были действительно привлечены к ответственности;

с) я рекомендую, чтобы индонезийское и тиморское правительства продолжили свои усилия по укреплению потенциала своих соответствующих судебных систем, в частности в том, что касается уголовного преследования за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Восточном Тиморе в 1999 году, и чтобы Совет Безопасности призвал государства-члены оказать любую помощь, за которой может обратиться в этой связи одно из этих правительств;

д) основываясь на итогах консультаций с тиморским правительством и принимая во внимание обеспокоенность, выраженную Комиссией экспертов и КАВР, стремление к обеспечению правосудия, выраженное жертвами и их семьями, а также необходимость прекращения или завершения дел о серьезных нарушениях прав человека в соответствии с международно признанными нормами, я рекомендую, чтобы Совет Безопасности поддержал идею об учреждении Организацией Объединенных Наций программы оказания Тимору-Лешти международной помощи, которая включала бы следующие компоненты:

i) создание Организацией Объединенных Наций солидарного фонда для приема добровольных взносов от государств-членов на цели финансирования программы общинного восстановления и программы отправления правосудия в Тиморе-Лешти;

ii) учреждение программы общинного восстановления для обеспечения поддержки тиморцам и в сотрудничестве с организациями гражданского общества в целях оказания помощи жертвам тяжких преступлений, совершенных в 1999 году, и их ближайшим родственникам:

- a. коллективных мер по восстановлению, таких, в частности, как предоставление квалифицированных учителей, школьного оборудования, учебных пособий и информационных программ по вопросам прав человека, услуг в области здравоохранения, социальной и психологической помощи и оказание поддержки местным правозащитным организациям и службам по защите прав пострадавших;
- b. индивидуальных мер по восстановлению в интересах только наиболее уязвимых групп жертв и семей жертв наиболее серьезных нарушений прав человека, включая такие меры по оказанию помощи, как обеспечение протезами, инвалидными колясками, небольшими пенсиями по нетрудоспособности, школьной формой и помощь в организации питания для детей-сирот;
- c. меры в целях обеспечения примирения, в том числе такие, как публичное признание некоторых тяжких преступлений, совершенных в 1999 году, обнаружение останков жертв, восстановление кладбищ и создание мемориалов в память жертв и ветеранов;

iii) учреждение программы правосудия в целях:

- a. создания в структуре Генеральной прокуратуры Тимора-Лешти бригады опытных следователей во главе с международным специалистом по расследованию серьезных преступлений, которая располагала бы достаточными ресурсами для возобновления

функций по расследованию бывшей Группы по тяжким преступлениям, для своевременного завершения расследований тяжких преступлений, совершенных в 1999 году;

- b. оказания в соответствии с просьбой правительства Тимора-Лешти международной помощи системе правосудия и правопорядка Тимора-Лешти, чтобы укрепить потенциал соответствующих учреждений по судебному преследованию за совершенные в 1999 году тяжкие преступления;

е) в целях обеспечения надлежащего контроля за выполнением вышеупомянутых мер я рекомендую, чтобы Совет Безопасности держал вопрос об обеспечении справедливости и примирения в Тиморе-Лешти и чтобы он продолжал следить за прогрессом в этой области в Индонезии и Тиморе-Лешти. Кроме того, я рекомендую, чтобы вышеупомянутые меры по оказанию помощи в целях дальнейшего укрепления национального потенциала и национальных механизмов для содействия правосудию и примирению в Тиморе-Лешти были предусмотрены в мандате любой другой миссии, которая может быть предпринята после завершения деятельности Отделения Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти.
